

ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Халилов Ленур Диляверович

магистрант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, РФ, г. Москва

При применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должно обеспечиваться главенство принципа законности. Законность можно определить как наличие оптимального количества правовых норм для регулирования существующих общественных отношений, соблюдение адресатами содержащихся в них предписаний и формируемый на этой основе особый правовой режим [7, с. 33]. Исходя из такого понимания законности, можно выделить ее проблемы относительно применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

У правоприменителей, прежде всего, отсутствуют нормативно закрепленные алгоритмы действий по применению мер, ограничивающих права и свободы граждан. Так, например, порядок проведения досмотра транспортного средства установлен ст. 27.9 КоАП РФ [1], но в этой статье законодателем представлены только общие положения, и не являются исчерпывающими. Ни в каких нормативно-правовых актах не указано может ли должностное лицо, уполномоченное проводить досмотр транспортных средств самостоятельно вскрыть обшивку дверей автомобиля, либо другую деталь, под которыми, могут укрываться наркотики, оружие, взрывные устройства и взрывчатые вещества.

В соответствии с п. 210 Административного регламента [2] сотрудник полиции возбуждает дело об административном правонарушении в случае обнаружения в ходе досмотра транспортного средства достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении.

В то же время в п. 2 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ указано правило, что дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных ст. 27.1 КоАП РФ.

При этом в ч. 5 ст. 27.9 КоАП РФ сказано, что о досмотре транспортного средства составляется протокол или делается соответствующая запись в протоколе об административном задержании.

Таким образом, сотрудник полиции, проводя досмотр транспортного средства, фактически возбуждает производство по делу об административном правонарушении, по окончании которого он составляет протокол об административном правонарушении или выносит в соответствии с ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ определение о проведении административного расследования или постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении (п. 1 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ).

Поэтому можно сделать вывод, что п. 210 Административного регламента однозначно противоречит вышеуказанным правовым нормам, которые имеют более высокую юридическую силу - КоАП РФ и предлагает сотруднику полиции несогласованный алгоритм действий.

Если есть основания, предусмотренные законом, применение меры обеспечения производства

признается законным. При этом надо обратить внимание на проблему целесообразности применения той либо другой меры. Например, обнаружив наркотики, сотрудник полиции обязан их изъять, пьяного водителя отстранить от управления и направить на медицинское освидетельствование и т.д. Законодатель здесь учитывает повышенную опасность угроз общественным отношениям, которые могут быть прекращены незамедлительным применением соответствующих мер обеспечения производства. Очевидна опасность для жизни и здоровья людей, которую несет в себе управление транспортным средством в состоянии опьянения. Значительная часть ДТП с тяжелыми последствиями (в 2020-2022 годах на дорогах Республики Крым погибло 34 тыс. человек) совершается пьяными водителями. По данным МВД России по Республике Крым, в 2020-2022 гг. задержано за управление транспортными средствами 12 000 тыс. человек, которые были отстранены от управления [4]. Отказ от таких мер не снимает угрозы общественным отношениям и рассматривается как нарушение требований закона.

Не решена проблема привлечения лица к ответственности за отказ от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения или медицинского освидетельствования. Изучение дел об административных правонарушениях показало, что в 21% случаев правонарушитель был направлен на медицинское освидетельствование, в 70,5% случаев - отказался от его прохождения, 22,5% правонарушителей указали об отказе от прохождения медицинского освидетельствования в своем объяснении, в 11,5% случаев - в графе о согласии (не согласии) ничего не указано. Таким образом, фактически медицинское освидетельствование было проведено в 18% случаев [3]. Некоторые авторы предлагают в таких ситуациях привлекать лицо к административной ответственности за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП РФ) [5, с. 145].

Согласимся, что такой подход на сегодняшний день является оправданным. Однако необходимо ввести специальную норму, которая предусматривает ответственность физических лиц за отказ от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения или медицинского освидетельствования (по аналогии со ст. 12.26 КоАП РФ).

Как следует из правоприменительной практики, должностные лица, правомочные применять меры административно-правового принуждения, нарушают порядок их реализации. Очень распространенное нарушение в деятельности органов внутренних дел – это процессуальное упрощенчество. То есть когда вместо требуемого протокола об административном задержании делается запись в протоколе об административном правонарушении, или в книге учета задержанных, либо о применении этой меры составляется рапорт сотрудника полиции. К основным причинам нарушений в административной практике полиции относятся следующие: незнание сотрудниками административного законодательства и отсутствие тактических навыков пресечения правонарушений. Из приказа в приказ переходят формулировки типа «принять меры к изучению административного законодательства и принять зачеты у личного состава» и это не может изменить создавшуюся ситуацию.

Недостаточная информированность граждан и юридических лиц о том, кто имеет право применять к ним те или другие принудительные меры также способствует злоупотреблениям при применении мер административно-правового принуждения. Механизм защиты прав и свобод граждан в процессе применения мер обеспечения производства не получил должного закрепления в КоАП РФ.

Рассматривая нормы КоАП РФ, в частности ст. 27.1 КоАП РФ, можно сделать вывод о том, что отсутствует нормативно закрепленное положение, которое предусматривало бы ответственность должностных лиц, в лице государства и возмещение имущественного и морального вреда лицам, подвергнутым мерам процессуального обеспечения, с нарушением порядка их применения.

Можно отметить, что сегодня законодательством РФ установлены способы защиты нарушенных прав лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, но в специальном законе - КоАП РФ, не предусмотрены такие способы, а есть только отсылочные нормы. Таким образом, решить данную проблему можно с помощью принятия новой нормы. И новая норма смогла бы регулировать вопрос возмещения материального и морального вреда лицу, подвергнутому применению той либо

другой меры процессуального обеспечения, с нарушением порядка ее применения.

В КоАП РФ также нет нормы о порядке обжалования актов применения мер обеспечения производства, и это является существенным пробелом закона, ограничивающим права граждан на защиту своих прав. Практика применения различных мер обеспечения производства (приостановление работ, запрещение эксплуатации машин и механизмов, приостановление и аннулирование лицензий и др.) говорит о нарушении прав и интересов юридических лиц.

Существует проблема, связанная с самим режимом законности при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Нормы права и их соблюдение образуют определенный правовой режим. Режим законности - это то состояние общественных отношений, которое можно рассматривать как результат действия правовых норм, поведения субъектов права [6, с. 178]. Этот результат неоднозначен, для него характерно недостаточная степень исполнения правовых предписаний, разные уровни нарушений в процессе правоприменительной деятельности. В большей степени режим законности зависит от правомерности деятельности органов (должностных лиц), уполномоченных применять меры обеспечения производства.

Итак, под законностью следует понимать наличие оптимального количества правовых норм для регулирования существующих общественных отношений, соблюдение адресатами содержащихся в них предписаний и формируемый на этой основе особый правовой режим.

Проблемы обеспечения соответствия применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях нормативным предписаниям могут быть решены при условии совершенствования всех трех составляющих законности: создания современной кодифицированной нормативной базы, отражающей потребности защиты общественных отношений от противоправных посягательств и других угроз; обеспечения соответствия актов применения мер обеспечения производства нормативным стандартам и соблюдение законных прав и интересов физических и юридических лиц в процессе применения данных мер; сохранения устойчивости режима законности в практике применения мер обеспечения производства как важного условия эффективности всей правоохранительной системы РФ.

В ходе исследования установлено, что одной из основных проблем применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является наличие множества нормативных источников, которые регулируют меры обеспечения производства. Это приводит к серьезным трудностям на практике для их реализации, а также в какой-то мере вводит в заблуждение субъектов в отношении которых применяются эти меры. Решить эти вопросы, значит укрепить законность при реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Для успешной правоохранительной деятельности надо создать соответствие целей и оснований применяемых мер воздействия степени общественной опасности, реальным обстоятельствам конкретных проступков, личности нарушителей и их отношению к совершенным действиям.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
2. Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459) (ред. от 21.12.2017) // Российская газета. - 13.10.2017. - № 232.
3. Архив Краснопереконского районного суда Республики Крым за 2019-2021 гг. // Официальный сайт Краснопереконского районного суда Республики Крым [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://krasnoperekopskiy.krm.sudrf.ru> (дата обращения: 03.07.2023).

4. Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 03.07.2023).

5. Гирько С. И., Воронин М. Ю., Драган Г. Н. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). - М.: Норма, 2018. - 234 с.

6. Кареева-Попелковская К.А. Административно-правовое регулирование применения мер пресечения сотрудниками полиции Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - 238 с.

7. Тюрин В., Богданов Р. Проблемы обеспечения законности при применении мер административного пресечения // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 3. - С. 32-38.